

Зеленова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
zelenova_ev@mail.ru*

Роль travel blogs в развитии туризма России

Россия, как и другие ведущие государства мира, вступила в эпоху информатизации, что было подтверждено хартией Глобального информационного общества, принятой в 2000 году. Информационные технологии воздействуют на образ жизни людей, на их образование, работу. Коснувшись всех сфер жизнедеятельности, тем самым они увеличили возможности реализации способностей человека, использования знаний и идей. Повсеместное применение информационных технологий должно обеспечить «устойчивый экономический рост, повысить общественное благосостояние, стимулировать социальное согласие и полную реализацию их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности» [1].

Сфера общения не стала исключением. Большинство социальных контактов современного человека перешло из реального в виртуальное пространство. Согласно исследованиям Hootsuite и We Are Social, среднестатистический человек проводит более четверти своей жизни в интернете. В частности, среднестатистический россиянин тратит на него 6 часов 29 минут в день. Половина этого времени приходится на мобильные устройства. Иными словами, каждый человек проводит в глобальной сети более 100 дней в год [8].

Популярность видеоблогинга, начавшаяся в 2007 г. в России с официального запуска видеохостинга «YouTube». За последнее десятилетие охват аудитории существенно превысил аудиторию самого массового СМИ — телевидения. По данным ВЦИОМ 58% опрошенных пользуются «YouTube», причем подавляющее большинство (90%) — респонденты до 34 лет [9].

Сегодня блог является эффективным и удобным инструментом для распространения информации, формирования общественного мнения, моделей поведения, установок и мотивов. Так как у каждого блогера подписчики формируются на основании интереса к контенту, а также личной симпатии к автору блога, то возникает эффект ореола и большая часть информации, полученной из блога воспринимается на высоком уровне доверия, таким образом, блогеры выступают как эксперты и лидеры мнений.

Не секрет, что многие авторы начинают вести блог с целью получения дохода. Это подтверждается американским журналом «Forbes», который в последнее время всё чаще включает блогеров в свой рейтинг самых богатых людей планеты. Так, в 2021 году в него вошла семилетняя Настя Радзинская (с ником Like Nastya), родители которой эмигрировали в США. Её доход от YouTube-канала с почти 90 млн подписчиками составил \$28 млн [7].

На уровень монетизации блога существенное влияние оказывает выбор тематики и подбор контента. На ряду с кулинарией, обзором книг, фильмов, игр и других популярных тем в различных рейтингах блоги про путешествия или travel blogs всегда занимают места в первой десятке. Причем данную тематику выбирают как отдельные авторы, развивающие личный бренд связанный с путешествиями, так туристические компании и государственные структуры, использующие блогосферу с целью продвижения своих турпродуктов. Так, например, по данным Brand Analytics, системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ, в начале 2021 года в топ-авторов Instagram на 7 месте оказался официальный аккаунт **Министерства Чеченской Республики по туризму**. «В феврале пользователи оставили на страничке 8,1 млн реакций. Случай уникальный – это единственный в рейтинге аккаунт, где комментариев больше, чем лайков» [6].

По данным электронного калькулятора WhatStat travel blogs на видеохостинге YouTube занимают существенное положение. Рейтинг из 500 каналов данной тематики показывает высокую вовлеченность подписчиков. Так, первое место занимает канал Антона Птушкина с 5,4

млн подписчиков, которые осуществили 491.4 млн просмотров его контента. И на последнем пятисотом месте канал Дмитрия Слободчикова с 20,6 тыс подписчиков и 7,4 млн просмотров [5].

Интернет сегодня прочно вошел в жизнь современного человека. С его помощью не только решаются различные потребности в получении информации, но и формируются новые. В частности, это касается желания путешествовать, получать новые знания о других странах, культурных особенностях и традициях других народов. Показывая, на что действительно похожи другие места, блоги о путешествиях помогают чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы отправиться туда, кроме того по возвращении человек будет лучше понимать разные культуры других народов и узнавать историю и особенности жизни народов своей страны. Подобные хостинги становятся своего рода энциклопедией, где можно быстро и комфортно найти все необходимые сведения, что, в свою очередь, влияет на принятие решения о путешествии.

В связи с значительным интересом пользователей интернет к данной теме можно говорить о высоком потенциале travel blogs, который имеет смысл активнее использовать для продвижения туризма вообще и внутреннего в частности. В этом, не в последнюю очередь, должно быть заинтересовано государство, так как мировой ВВП сектора туризма и путешествий составил до пандемии в 2019 году — 103,5%, а в пандемийный 2020 г — 50,9% [4]. В рейтинге стран конкурентоспособности индустрии туризма и путешествий Россия занимает 39 место. К слову — лидерами являются Испания, Франция, Германия, Япония, США — соответственно [3]. Следовательно привлекательность России для иностранных туристов оставляет желать лучшего.

Очевидно, что в связи с распространением пандемии за два последних года существенно сократился поток туристов за границу, что повышает шансы внутреннего туризма. Однако исполнительный директор Ассоциации туроператоров России Майя Ломидзе отметила: «Благодаря открытию новых возможностей отдыха в России, в регионах РФ на 8-10% выросло количество возвратных туристов. И все же общий поток туристов в сфере внутреннего туризма, по экспертной оценке, в 2021 году будет меньше на 5-10% по сравнению с допандемийным уровнем 2019 года» [2]. Этот прогноз оправдался, так как не смотря на открытие лишь части зарубежных стран для туристов, не случилось рекордного спроса на внутреннем направлении из-за вводимых в регионах антиковидных ограничений, в том числе с QR-кодами. Уровень организованных туров в 2021 году вырос лишь на 30% по сравнению с предыдущим.

Все вышесказанное делает очевидным, что, во-первых, сотрудничество блогеров-путешественников с государственными структурами должно быть взаимовыгодным в рамках различных государственных программ продвижения российских турпродуктов, во-вторых, российские турпродукты должны активнее продвигаться через блогосферу, например, в рамках прес-туров.

Литература

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 12.12.2020 г.)
2. Итоги 2021 года во внутреннем туризме. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html> (дата обращения 14.01.2022 г.)
3. По данным Всемирного экономического форума (WEF), The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm-2021.docx (дата обращения 14.01.2022 г.)
4. По данным ежегодного исследования Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) с участием экспертов Oxford Economics за 2020 год. Режим доступа: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turizm-2021.docx (дата обращения 14.01.2022 г.)
5. Путешествия. Калькулятор. Режим доступа: https://whatstat.ru/channels/travel_events (дата обращения 14.01.2022 г.)
6. Топ-20 блогеров в Instagram по вовлеченности, февраль 2021. «(Не) люди и мультиблогеры». Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/top-20-instagram-february-2021/> (дата обращения 14.01.22)].
7. BBC news. Русская служба. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-60003994>

(дата обращения 14.01.2022 г.)

8. Digital 2019: Люди проводят более четверти жизни в интернете. Режим доступа: <https://www.digger.ru/news/digital-2019-lyudi-provodyat-bolee-chetverti-zhizni-v-internete> (дата обращения 12.01.2021г.)

9. YouTube - телевидение XXI века. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> (дата обращения 25.02.2021 г.)

Колесникова У.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: ulianatm@yandex.ru*

Некоторые аспекты развития промышленности в Российской Федерации

Фундаментальной основой социально-экономического развития любого государства является промышленность, которая выступает ведущей отраслью экономики, способствующей повышению эффективности общественного производства, производственно-технологического потенциала, стимулированию инновационной деятельности, обеспечению обороноспособности и суверенитета страны.

Начиная с 2000 года, наблюдается усиление внимания государства к развитию промышленности, что выражается в последовательной реализации ряда крупных отраслевых стратегий и федеральных целевых программ по приоритетным направлениям развития.

В 2014 году был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (№488ФЗ от 31.12.2014 г.), который обеспечил формирование правовой основы стимулирования промышленного развития страны [1].

6 июня 2020 года утверждена «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года», основной целью которой является «формирование промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать в глобальном масштабе, обеспечивающего достижение национальных целей развития» [2], что подтверждает ключевую роль промышленности в достижении экономического развития страны.

Вклад отрасли в развитие экономики Российской Федерации можно оценить с помощью абсолютных (в натуральном и стоимостном выражении) и относительных показателей. Рассмотрим некоторые из них (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей промышленности [3]

Показатель	Значение показателя			Абсолютное изменение		Темп роста, %	
	2018 год	2019 год	2020 год	2018-2019 гг.	2019-2020 гг.	2018-2019 гг.	2019-2020 гг.
Валовая добавленная стоимость промышленного производства (в текущих ценах), млрд. руб.	28655,4	29906,9	26608,1	1251,5	-3298,8	104,4	89,0
Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленного производства в валовом внутреннем продукте, %	30,9	30,5	27,7	-0,4	-2,8	98,7	90,8
Основные фонды в промышленном производстве (по полной учетной стоимости; на конец года), млрд. руб.	53881,5	58853,0	66029,2	4971,5	7176,2	109,2	112,2
Среднегодовая численность занятых в промышленном производстве, млн. человек	13,6	13,4	13,1	-0,2	-0,3	98,5	97,8
Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых, %	18,9	18,9	18,9	-	-	-	-

Анализ основных экономических показателей промышленности, представленный в таблице, позволяет сделать вывод об ухудшении ее динамики (подъем 2018-2019 года сменяется спадом в 2020 году).

Вклад промышленной сферы в экономику Российской Федерации значительный: валовая добавленная стоимость, созданная в промышленном производстве в 2020 году, составила 27,7% валового внутреннего продукта страны. Отметим также, что значение этого показателя на конец рассмотренного периода на 3,2% меньше данных 2018 года.

Промышленные предприятия являются ключевыми работодателями в нашей стране. Удельный вес занятых в промышленном производстве составляет 18,9% и остается неизменным на протяжении всего периода исследования.

Увеличение основных производственных фондов говорит о наращивании материально-технической базы. Их качество и состав определяют конкурентные возможности экономики.

В настоящий момент, промышленность нуждается в государственной поддержке, которая должна быть реализована на федеральном и региональном уровнях посредством сочетания как прямых, так и косвенных методов регулирования.

Постоянные организационные, экономические, технические изменения, происходящие в стране, требуют корректировки государственной политики в целях адаптации предприятий промышленности к динамично меняющейся внешней среде.

Литература

1. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ: КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения 03.01.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 №1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года»: Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74142592/> (дата обращения 03.01.2022).
3. Промышленное производство в России. 2021:Стат.сб./Росстат. – М., 2021. –305 с.

Ледян Ю.А.

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, д.17, г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: lyavon_18@mail.ru*

Классификация высокотехнологичной продукции и ее применение в Республике Беларусь

В последнее время развитие мирового рынка высокотехнологичной продукции характеризуется высокими темпами. Формирование сектора высокотехнологичной продукции способствует повышению конкурентоспособности экономики, дальнейшему экономическому развитию государства, выходу его на новые высокотехнологичные рынки товаров и услуг.

По мнению профессора А. Е. Варшавского к высокотехнологичной продукции относится инновационная продукция, при производстве которой используются результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, соответствующих приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники и (или) перечню критических технологий страны [1]. По мнению Т.В. Коночкиной высокотехнологичная продукция – это продукция, выпускаемая предприятиями наукоемких отраслей, произведенная с использованием новейших образцов техники и технологий, участием высококвалифицированного, специально подготовленного персонала, воплощающая современные научные достижения, передовой опыт и обладающая высокой социально-экономической эффективностью [2, с. 9]. В соответствии с подпунктом 1.5 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в республике Беларусь» к высокотехнологичным относятся товары (работы, услуги), производимые (выполняемые, осуществляемые) на основе новых и высоких технологий и (или) с использованием высокотехнологичных производств [3]. Как видно из приведенных выше определений, основным признаком высокотехнологичной продукции является применение при ее производстве высоких технологий

В настоящее время широко применяются две классификации высокотехнологичных отраслей: классификация, разработанная Организацией объединенных наций по промышленному развитию (далее – ЮНИДО), и классификация, предложенная Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Согласно классификации ОЭСР все товары делятся на 4 группы: высокотехнологичные, среднетехнологичные отрасли высокого уровня, среднетехнологичные низкого уровня и низкотехнологичные. [4, с. 179]. Классификация ОЭСР представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Классификация отраслей по степени технологичности, разработанная ОЭСР [5].

Группа	Отрасли
Высоко-технологичные отрасли	авиакосмическая; фармацевтика; производство офисной техники и компьютеров; производство радио- и телекоммуникационного оборудования; производство медицинского оборудования, точных и оптических приборов, а также часов
Среднетехнологичные отрасли высокого уровня	электрические машины и оборудование; автомобили, прицепы и полуприцепы; химическое производство за исключением фармацевтики; железнодорожное оборудование и транспорт; машины и оборудование, не включенные в др. группы
Средне-технологичные отрасли низкого уровня	судостроение и ремонт судов и лодок; производство резины, каучука и пластика; производство кокса, нефтепродуктов и ядерного топлива; производство др. минеральных продуктов (кроме металлургии); металлургия
Низкотехнологичные отрасли	прочие производства и переработка отходов; производство древесины, бумаги и издательская деятельность; производство продуктов питания, напитков и табака; текстильное производство, производство кожи и обуви.

Классификации ЮНИДО предлагает разделение отраслей промышленности на три группы, при этом, к высокотехнологичному сектору относятся среднетехнологичные отрасли высокого уровня. [6].

В национальной статистике внешней торговли товарами Республика Беларусь также применяет классификацию ОЭСР. Показатели внешней торговли высокотехнологичными товарами представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Показатели внешней торговли высокотехнологичными товарами Республики Беларусь, [7, с. 36].

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт						
Высокотехнологичные товары, млн. долл. США; в % от общего объема экспорта;	657,3 2,5	672,5 2,9	776,2 2,7	914,3 2,7	973,1 3,0	1044,2 3,6
Среднетехнологичные товары высокого уровня, млн. долл. США; в % от общего объема экспорта;	7420,8 27,8	7024,6 29,8	8148,9 27,9	9498,7 28,0	9590,4 29,1	8854,2 30,3
Среднетехнологичные товары низкого уровня, млн. долл. США; в % от общего объема экспорта;	691,0 2,6	606,3 2,6	837,9 2,9	743,0 2,2	716,4 2,2	667,1 2,3
Низкотехнологичные товары, млн. долл. США; в % от общего объема экспорта;	3024,9 11,3	3278,1 13,9	3904,1 13,4	4434,1 13,1	4546,2 13,8	4 18,8 14,8
Импорт						
Высокотехнологичные товары, млн. долл. США; в % от общего объема импорта;	1852,8 6,1	1857,8 6,7	2325,5 6,8	3466,7 7,7	2941,9 8,8	3151,9 9,6
Среднетехнологичные товары высокого уровня, млн. долл. США; в % от общего объема импорта;	6818,2 22,5	6244,2 22,6	7399,9 21,6	9 377,6 24,4	10032,28 25,4	788,1 26,8
Среднетехнологичные товары низкого уровня, млн. долл. США; в % от общего объема импорта;	1157,2 3,8	963,4 3,5	1331,3 3,9	1017,6 2,6	1086,3 2,8	887,5 2,7
Низкотехнологичные товары, млн. долл. США; в % от общего объема импорта;	3564,5 11,8	3808,2 13,8	4832,4 14,1	5442,2 14,2	5735,3 14,5	5109,3 15,6

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о преобладании доли среднетехнологичных товаров высокого уровня и низкотехнологичных товаров в структуре внешней торговли товарами Республики Беларусь.

Таким образом, для Республики Беларусь актуальной является задача формирования и дальнейшего развития рынка высокотехнологичной продукции, а также реструктуризация внешней торговли с целью увеличения доли экспорта высокотехнологичных товаров.

Литература

1. Варшавский, А. Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 2. – С. 6.
2. Коночкина, Т. В. Формирование производственной программы выпуска высокотехнологичной продукции : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. В. Коночкина ; Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск, 2009. – 26 с.
3. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г., № 123 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
4. Иванченко, А. Г. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы / А. Г. Иванченко, Д. С. Ушаков // Молодой ученый. – 2018. – № 17. – С. 178–180.
5. OECD Science, Technology and Industry Outlook [Электронный ресурс] // OECD. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-industry-outlook-2014_sti_outlook-2014-en. – Дата доступа 23.12.2021.
6. Industrial Development Report [Электронный ресурс] // United Nations Industrial Development Organization. – Режим доступа: https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Research_and_Statistics/UNIDO_IDR_2013_main_report.pdf. – Дата доступа: 05.01.2022.
7. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 204 с.

Линь Сун¹, Мякишев² Ю.Д.

¹Российский университет дружбы народов
г. Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6
413647394@qq.com

²Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom_tened@mail.ru

Анализ состояния и развития торговли услугами между Китаем и Россией

Исследование современного состояния китайско-российских отношений в области торговли показывает все большее их развитие в связи с повышением открытости стран к международным экономическим отношениям. Так, в последние годы торговля услугами в Китае развивается быстрыми темпами, уровень открытости в сфере услуг постоянно растет, более 100 секторов торговли услугами стали открытыми для международной торговли, почти приближаясь к уровню развитых стран с точки зрения вовлеченности в международную торговлю. После вступления России в ВТО, уровень открытости внешнему миру неуклонно повышается, объемы торговли услугами ежегодно расширяются.

Ряд подписанных программных документов об экономическом сотрудничестве двух стран, в т.ч. услугами, например, таких как Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы, Соглашение о сотрудничестве в сфере инноваций между Московским инновационным кластером и научным пекинским парком «Чжунгуаньцунь», - предоставляют хорошую возможность для развития торговли услугами между Китаем и Россией. Обе страны добились заметных успехов в области туризма, науки, техники, сотрудничества в сфере труда, транспорта и т.д. Развивается сотрудничество в области космической деятельности, что подтверждают намерения двух стран по подписанию программы космического сотрудничества на 2023-2027 годы, которая будет включать план по созданию открытой и инклюзивной Международной лунной исследовательской станции (ILRS) к 2035 г.

Однако наряду с развивающимся торговым сотрудничеством в сфере услуг между Китаем и Россией существуют определенные ограничения в данном вопросе.

Во-первых, несмотря на то, что Китай и Россия вступили в новый этап всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, с усилением мощи экономического потенциала китайского государства, бытует доктрина китайской угрозы среди некоторых российских ученых и правительственных чиновников. Эта доктрина не только не соответствует действительности, но и подрывает взаимное политическое доверие между двумя странами, препятствует дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества в торговле услугами.

Во-вторых, темпы роста торговли услугами между двумя странами по-прежнему значительно уступает темпам роста торговли товарами. Если среднегодовой прирост товарооборота между Китаем и Россией составляет в среднем 30%, среднегодовой прирост торгового оборота в сфере услуг составляет лишь 13,4%.

В-третьих, различные законодательные акты России в различных областях и частое внесение изменений в законодательство создают серьезные трудности для китайско-российского торгового сотрудничества в сфере услуг. Положение в области безопасности в некоторых регионах вызывает беспокойство, высокая доля теневого сектора экономики непосредственно сказывается на китайских инвестициях в сферу услуг в России. В настоящее время сфера услуг в России относительно сосредоточена на традиционных услугах, относительно мало в области высоких и новых технологий, что также сдерживает темпы расширения торгового сотрудничества между Китаем и Россией в сфере услуг и расширению сферы современных услуг.

В-четвертых, относительная отсталость современного развития сферы услуг в Китае, отсутствие соответствующего информационного обеспечения и статистики торговли услугами не позволяет китайским предприятиям получить достаточные аналитические данные о состоянии рынка России и о нормативно - правовых актах, влияющих на создание эффективного механизма сотрудничества в торговле услугами между предприятиями двух стран.

При этом следует отметить, что Россия и Китай по-прежнему имеют высокий потенциал роста торговли услугами, в т.ч. на высокотехнологичном рынке, но для его реализации было бы целесообразным обеспечить определенные стимулирующие воздействия.

Китай и Россия должны и далее укреплять связи на межправительственном уровне, в полной мере использовать механизм регулярных встреч премьер-министров, повысить уровень доступа на рынки для услуг на двусторонней основе, постепенно регулировать порядок торговли услугами на двусторонней основе, полностью развернуть координирующую роль таможенных служб обеих сторон, упростить таможенные процедуры, сократить время таможенного оформления и повысить уровень таможенного оформления. Совершенствование двусторонней системы информационного обеспечения в сфере торговли услугами, создание базы данных о торговле услугами и оказание информационной поддержки предприятиям обеих стран в области торговли услугами.

Продолжающееся падение мировых цен на нефть вынудило Россию перейти к модели экономического роста, основанной исключительно на экспорте энергоносителей. Китай должен активно адаптироваться к темпам перестройки торгово-экономической структуры России. Также необходимо углублять сотрудничество в области торговли и технического сотрудничества между Россией и Китаем, способствовать как расширению сферы двустороннего сотрудничества в сфере торговли услугами, так и ускорению технического распространения и инноваций в сфере услуг, способствовать оптимальной модернизации учреждений сферы услуг.

Не малозначимую роль играет подготовка специалистов в области международной торговли услугами, в связи с чем было бы целесообразно повышать уровень информированности населения стран о наличии в вузах соответствующих образовательных программ, а также поощрять вузы к тому, чтобы они добавляли курсы, связанные с торговлей услугами, и обеспечивали формирование высококвалифицированного кадрового резерва.

Литература

1. КНРиРФподпишутновуюпрограммукосмическогосотрудничества:
https://news.rambler.ru/tech/47960068/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
2. Фунтов В.Н. Основы управления проектами в компании: учебное пособие. 3-е изд., дополненное. – СПб: Питер, 2011. – с. 21.
3. Бизнес-школа СКОЛКОВО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/> (дата обращения 16.12.2021).
4. 20 лучших инструментов для менеджера проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kislodod.io/prosto-o-slozhnom/20-luchshih-instrumentov-dla-menedzhmenta-projektov/> (дата обращения 24.12.2021).
5. Нехватка финансирования срывает сроки реализации крупных проектов NASA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/eto-interesno/nexvatka-finansirovaniya-sryvaet-sroki-realizacii-krupnyh-proektov-nasa.html> (дата обращения 07.01.2022).
6. Долгострой космического назначения. Почему космические проекты постоянно задерживаются и опаздывают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/tech/6816668> (дата обращения 24.12.2021).

Магера И.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
magera.irina@yandex.ru

Внешняя торговля РФ в условиях пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 и карантинные меры, направленные на ее сдерживание, нанесли сокрушительный удар по мировой экономике и международной торговле, усилив уже существующие ранее проблемы. Ограничительные меры, принятые правительствами государств, привели к частичной, а местами даже полной остановке производств, резкому спаду в сфере услуг, сжатию мировой торговли и разрушению цепочек добавленной стоимости. При этом сохраняется неопределенность в отношении дальнейшего развития пандемии, несмотря на меры, принятые правительствами большинства стран [4]. Общемировые тенденции и сдвиги в международной торговле, вызванные пандемией COVID-19, не могли не оказать масштабного воздействия на внешнюю торговлю России.

По данным таможенной службы внешнеторговый оборот РФ за 2020 г. сократился на 15,2% по сравнению с 2019 г. (таблица 1). Темпы роста экспорта составили 79,3%, импорта 94,3%. Сальдо внешней торговли за указанный период сократилось на 41,4%.

Таблица 1 – Основные показатели внешней торговли РФ, млн. долл. США

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. (январь-ноябрь)
Оборот	692 565,7	674 278,6	571 913,1	703 003,1
Экспорт	452 066	426 317	338 183,6	436 535,2
Импорт	240 500	247 961	233 729,5	266 467,9
Сальдо	211 566,5	178 356,0	104 454,1	170 067,4

За период январь-ноябрь 2021 г. внешнеторговый оборот России составил 703 млрд. долл., достигнув максимального значения за последние 7 лет. При этом сохраняется положительного сальдо внешней торговли. За указанный период одно составило чуть больше 170 млрд. долл., увеличившись в 1,6 раза по сравнению с 2020 г.

Оценивая восстановление российского экспорта и импорта в 2021 г. можно отметить, что увеличение стоимостных объемов происходило не одновременно (рис. 1).

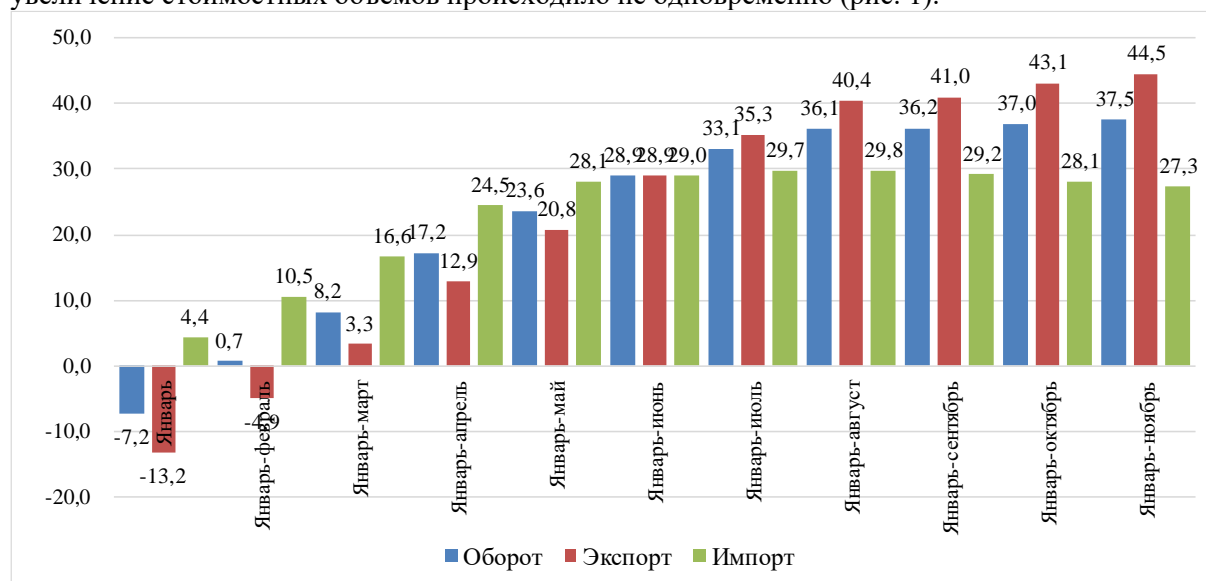

Рисунок 1 – Внешняя торговля России в январе-ноябре 2021 г. (прирост в сравнении с аналогичным периодом 2020 г., %)

Так, в начале года сохранялось снижение экспорта РФ – на 13,2% к январю 2020 г., на 4,9% в январе-феврале. Восстановление темпов роста экспорта отмечается, начиная с марта 2021 г. Что касается импорта, то здесь уже с начала 2021 г. можно отметить увеличение стоимостных объемов по сравнению с предыдущим периодом. Следует отметить также, что уже с июня 2021 г. прирост экспорта происходит опережающими темпами, по сравнению с импортом.

Оценивая динамику экспорта и импорта в 2020-2021 г. можно сказать, что в большей степени прошедшие события сказались именно на экспорте. Снижение экспорта РФ началось еще в январе 2020 г. и было связано со снижением цен на нефть. Снижение импорта в свою очередь отмечается только начиная с марта. Наиболее высокие темпы снижения российского экспорта пришлось на второй квартал 2020 г. – в апреле 31,6%, в мае 34%. По импорту снижение стоимостных объемов происходило меньшими темпами. Максимальное снижение отмечается в апреле 2020 г. – на 19,4% к аналогичному периоду 2019 г.

Таким образом, значительный спад объемов внешней торговли России пришелся на I полугодие 2020 г., во II полугодии по мере оживления экономической активности объемы восстанавливались. В 2021 г. продолжились позитивные процессы в мировой экономике в целом и во внешнеторговой деятельности России в частности.

Продолжающаяся пандемия все еще оказывает влияние на развитие международных связей. последствия второй волны пандемии и масштабы связанных с ней ограничений деловой активности и сопутствующего снижения объема спроса и предложения на мировых товарных рынках в настоящее время достаточно сложно оценить. Кроме того, на состояние внешней торговли России кроме пандемии отрицательное влияние оказывает и усилившаяся геополитическая напряженность, осложняющая торговые отношения с другими странами [1].

Внешняя торговля товарами и услугами остается одним из основных факторов, оказывающих значительное влияние на экономическое развитие страны. Несмотря на то, что чистый экспорт в структуре ВВП составляет сравнительно низкую долю, этот компонент вносит существенный вклад в динамику валового выпуска.

Литература

1. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях пандемии и после нее // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. - №10. – С. 7-17.
2. Оболенский В.П. Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. - №5. – С. 67-76.
3. Ушкалова Д.И. // Влияние пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. - №6. – С. 41–51.
4. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 65, сентябрь 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf
5. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf

Майорова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: lud9@mail.ru*

М.А. Майорова

*Институт Экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
129337, Москва, Ярославское шоссе, д.26
E-mail: mmarysiks@mail.ru*

Проблемы образования отходов производства и потребления и их утилизации в рамках концепции «зеленой» экономики

«Зеленая» экономика - это трактовка концепции устойчивого развития, которая сводит воедино вопросы экономического, социального и экологического развития. В рамках данного направления предполагается создание новых экономических моделей, главной целью которых является циклическая экономика и новые формы потребительского поведения. «Зеленая» экономика [2] – это система ведения хозяйственной деятельности, в которой экономический рост достигается за счет рационального использования топливно-энергетических и природных ресурсов во всех секторах экономики, утилизации промышленных и бытовых отходов, что обеспечивает сокращение загрязняющих веществ и выбросов парниковых газов, а также связанное с этим изменение климата.

Также меры «зеленой» экономики подразумевают снижение неравенства, улучшение качества жизни, условий труда, доступности социальных услуг.

В соответствии с данным направлением в России 24.12.2018 г. принят Национальный проект «Экология» [1], целями которого являются:

- эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию несанкционированных свалок в границах городов;
- кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах;
- повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения;
- сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий;
- обеспечения баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 году.

В рамках этого проекта выделено 11 федеральных программ, нацеленных на решение отдельных целей сроком до 2024 года.

Одним из направлений является борьба с незаконными свалками и переработка отходов, ключевой задачей которого является ликвидация 191 нелегальной свалки и увеличение до 36% (вместо 6-7% на сегодняшний день) количества отходов, отправляемых на утилизацию, к 2024 году.

Рассмотрим существующую ситуацию в стране в рамках управления отходами производства и потребления по данным Росстат [3]. В таблице 1 приведены данные об образовании отходов по видам экономической деятельности. В целом их динамика повторяет динамику изменения ВВП. За 2019 г. произошло увеличение объема отходов на 7%, а за 2020 г. в связи с пандемией коронавируса – снижение на 10%. При этом объем ВВП за 2019 г. вырос на 5,5%, а за 2020 г. снизился на 2%. За 2020 г. не произошло снижения объема отходов по обрабатывающим производствам (прирост на 45%) и по транспортировке и хранению (прирост на 128%).

Наибольшая доля отходов приходится на добывающие производства – более 91%, при этом более 66% в 2018-2019 гг. приходилось на добычу угля, в 2020 г. его доля снизилась до 56%, но возросла доля отходов по добыче металлических руд до 30%, что напрямую связано с объемами добычи полезных ископаемых.

Таблица 1 – Образование отходов производства и потребления, тыс. т

Показатели	2018	2019	2020	Темп прироста, %	
				2019/2018	2020/2019
Всего	7 266 054,0	7 750 877,3	6 955 717,0	6,67	-10,26
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	42 773,7	47 664,2	45 156,3	11,43	-5,26
добыча полезных ископаемых	6 850 485,4	7 257 022,1	6 367 335,6	5,93	-12,26
обрабатывающие производства	243 767,8	296 442,6	430 868,0	21,61	45,35
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	20 105,1	20 185,2	17 475,9	0,40	-13,42
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	10 606,0	10 688,6	8395,2	0,78	-21,46
транспортировка и хранение	2 880,8	2 404,1	5 491,5	-16,55	128,42
ВВП, млрд. руб.	103861,7	109608,3	107315,3	5,53	-2,09

По данным таблицы 2 можно сделать выводы, что утилизация отходов производства и потребления в целом немного отстает от динамики их образования (снижение образования отходов на 4%, а их переработки – на 10%), исключение составила сфера водоснабжения и водоотведения. За 2019-2020 гг. объемы утилизации и обезвреживания отходов возросли на 83%, в то время как образование отходов за этот период сократилось на 20%.

Таблица 2 – Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, тыс. т

Показатели	2018	2019	2020	Темп прироста, %	
				2019/2018	2020/2019
Всего	3818362,8	3881871,5	3429013,7	1,66	-11,67
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	36208,5	39061,5	33716,8	7,88	-13,68
добыча полезных ископаемых	3585213,5	3561595,4	2970827,4	-0,66	-16,59
обрабатывающие производства	128270,3	177418,6	230643,3	38,32	30,00
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1696,5	1817	1550,4	7,10	-14,67
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	30548	43341,7	55926,1	41,88	29,04
транспортировка и хранение	6555,1	6540,3	7724,4	-0,23	18,10

Определим долю утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов по видам экономической деятельности (таблица 3).

В целом доля переработанных отходов составляет половину от общего объема отходов, при этом их доля за анализируемый период медленно снижается.

Наибольший удельный вес утилизированных и обезвреженных отходов наблюдается в сфере водоснабжения и водоотведения, их доля превышает образование отходов в 3-7 раз, причем прослеживается положительная динамика. Также наблюдается превышение доли обезвреживания и утилизации над объемами образования отходов в сфере транспортировки и хранения в 3-1,5 раза, но тенденция отрицательная.

Наименьшая доля переработанных отходов относится к сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха – всего 8-9%.

Таблица 3 – Доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов, %

Показатели	2018	2019	2020
Всего	52,55	50,08	49,30
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	84,65	81,95	74,67
добыча полезных ископаемых	52,34	49,08	46,66
обрабатывающие производства	52,62	59,85	53,53
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8,44	9,00	8,87
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	288,03	405,49	666,17
транспортировка и хранение	227,54	272,05	140,66

Таким образом, существующая ситуация в стране в рамках управления отходами производства и потребления характеризуется отставанием динамики их утилизации от их образования. В целом доля переработанных отходов составляет половину от общего объема отходов, при этом их доля за анализируемый период медленно снижается.

В стране общий объем накопленных неутилизированных отходов оценивается приблизительно в 82 млрд. т; насчитывается около 11 тыс. полигонов и свалок. При этом уровень вторичного использования отходов производства составляет 35%, твердых бытовых отходов – 3-4%.

В рамках Национального проекта «Экология» на решение проблемы с отходами предусмотрено финансирование в размере 500 млрд. руб. Но на утилизацию накопленного объема отходов денежных средств явно недостаточно. Поэтому для перехода к зеленой экономике России понадобится долгий период трансформации и модернизации экономики, структурно-технологических изменений, формирования новой экономической модели.

Литература

1. Паспорт национального проекта "Национальный проект "Экология", утвержден Минприроды России 24.12.2018 г.
2. Алинов М.Ш., Орунханов М.К., Ануфриев В.П. Модель концепции перехода регионов к «зеленой» экономике // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». – 2016. – URL: https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/48146/1/rfp_2016_2_069.pdf
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru

Панягина А.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: a_panyagina@mail.ru*

Условия и возможности ведения инвестиционной деятельности в современной России

Инвестиционная деятельность может рассматриваться как процесс обеспечения воспроизводства капитала, охватывающий три стадии. На первой стадии имеются заданные на текущий момент времени условия, предпосылки и факторы, определяющие стимулы к инвестированию. На второй реализуется инвестиционная активность, опосредующая существующие условия инвестирования и формирующая его результаты. На третьей реализуются инвестиционные возможности, формируется эффект вложений и реализуются либо нет ожидания участников инвестиционного процесса. Задачей представленной работы послужила оценка существующих условий инвестирования в современной России, с одной стороны, и возможностей, предоставляемых инвесторам, с другой стороны.

Для оценки условий инвестирования использованы ресурсы проекта Всемирного банка «Doing Business» [1] и «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации» Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов [2]. Изучение стимулов к инвестированию и инвестиционных возможностей основывалось на материалах исследований глобальной конкурентоспособности стран мира по версии IMD (The IMD World Competitiveness Ranking) [3] и по версии Всемирного экономического форума, ВЭФ (Global Competitiveness Index) [4]. Межрегиональные сравнения проведены с учетом результатов разработок ученых Института проблем региональной экономики РАН Б.М. Гринчеля и Е.А. Назаровой [5] и публикаций Консорциума Леонтьевский центр – AV Group (LC-AV) [6]. Также автором широко используются данные официальной статистики [7].

В результате исследования, проведенного автором, сформулированы следующие основные выводы. При оценке условий инвестирования и, прежде всего, воздействия регулятивного фактора, способного изменить их быстро и радикально, можно выявить ряд проблем, ухудшающих условия ведения предпринимательской деятельности в целом, и инвестиционной деятельности, как её составляющей. Такими проблемами в современной России являются: бюрократизация, лавинообразный документооборот и избыточный контроль хозяйственных операций, тяжесть налогового бремени, отсутствие эффективных систем управления и слабая защита интересов инвесторов, что обуславливает и высокий инвестиционный риск. Положительная динамика условий инвестирования связана в первую очередь с улучшением регуляторной среды, заметной де-бюрократизацией ряда процедур, упрощением документооборота, что было достигнуто во многом благодаря активному внедрению цифровых технологий и автоматизации процессов управления экономикой. Функционирование организационных и особенно финансовых механизмов поддержки бизнеса пока не демонстрирует принципиального улучшения.

При сравнении позиций регионов-соседей, можно видеть, что Нижегородская область демонстрирует существенно лучшие результаты. В Нижегородской области создан благоприятный инвестиционный климат и в настоящее время задача региональных органов управления – сохранить достигнутые хорошие условия ведения инвестиционной деятельности. Во Владимирской области инвестиционный климат в настоящее время неблагоприятный и условиями его улучшения служат, в первую очередь, рост качества трудовых ресурсов, активизация мер финансовой и нефинансовой поддержки малого предпринимательства и выработка эффективного механизма управления инвестиционной деятельностью.

Анализ позиций страны в международных рейтингах конкурентоспособности свидетельствует, что возможности инвестирования в России не самые лучшие. Они сдерживаются, прежде всего, низкой производительностью и низкой эффективностью

хозяйственной деятельности и недостатками систем управления на всех уровнях экономики. С точки зрения условий осуществления инвестиций главной проблемой является слабое развитие финансовой системы, как в части кредитования, так и в части фондового рынка.

Для России характерна высокая межрегиональная дифференциация и сосредоточение интересов в определенных центрах притяжения инвестиций, в то же время значительная часть регионов Российской Федерации не обладает высокой конкурентоспособностью и не представляет большого интереса для инвесторов. При этом Нижегородская область способна предоставить инвесторам широкие возможности, она входит либо приближается к уровню лидеров внутрироссийских рейтингов конкурентоспособности. Владимирская область выглядит значительно слабее и является типичным «среднячком».

Склонность к инвестированию и противодействующие факторы. Норма накопления в России соответствует уровню развитых стран, однако этот уровень ниже среднемирового, что в целом свидетельствует о недостаточных темпах развития экономики страны и невысокой склонности к инвестированию. Рассмотрение показателей в региональном разрезе приводит к неутешительному выводу – наиболее характерной практически для всех субъектов РФ является тенденция к снижению нормы накопления, что, безусловно, говорит о замедлении экономического роста. Высокий и (или) стабильный уровень способны сохранять только отдельные регионы. Неоднородность и неравномерная динамика нормы накопления, кроме того, свидетельствует об отсутствии эффективной инвестиционной политики у подавляющего большинства экономических субъектов страны.

Оценивая факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность, организации на первое место ставят неопределенность экономической ситуации в стране. На втором и третьем местах находятся инфляция и недостаток финансовых средств. На четвертом и пятом – инвестиционные риски и высокая стоимость кредитных ресурсов. В Нижегородской области за период 2011-2019 гг. отмечается заметное снижение нормы накопления. Если в начале периода она была довольно высокой и составляла около 30%, то к концу периода снизилась до 17-18%.

Во Владимирской области норма накопления является средней в начале периода, 21%, продолжает снижаться и составляет к 2018-19 гг. 15-16%. Это говорит о низкой склонности к инвестированию в обеих областях.

По мнению автора, пути решения перечисленных проблем лежат в сфере управления инвестиционной деятельностью на региональном уровне. Для нивелирования противодействующих факторов требуется разработка и реализация эффективной инвестиционной политики, носящей целеориентированный характер, выбор приоритетных отраслей региона, использование механизма отбора инвестиционных проектов, основанного на оптимизационных моделях, активное внедрение территориального планирования инвестиционной деятельности.

Литература

1. Официальный сайт проекта Всемирного банка «Doing Business». URL: <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness>
2. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов. URL: <https://asi.ru>
3. Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира по версии IMD / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2021. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>
4. Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: <https://www.weforum.org/search?query=global-competitiveness>
5. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Российские регионы: конкурентная привлекательность и устойчивость развития. – СПб.: ГУАП, 2019. – 248 с.
6. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюса роста России. URL: <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/>
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Проскурякова В.А., Федина В.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: proskuryakova_99-2012@mail.ru

Современное состояние организаций водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации

Крупный специалист В.Д.Дмитриева в своих работах отмечает, что водоснабжение является, пожалуй, одной из главных отраслей техники, нацеленной на улучшение качества и уровня жизни людей, благоустройство населенных пунктов, а также развитие промышленности и сельского хозяйства [1].

Отметим, что перемены системы управления в монополизированных секторах экономики, которая оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие страны на национальном, региональном и местном уровнях, является одним из наиболее важных для решения задач удовлетворения потребности населения в качественных и доступных по ценовой политике благах. Именно поэтому, важное место занимает процесс водоснабжения и водоотведения, которые функционируют во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в производстве.

Рассмотрим количество предприятий водоснабжения и водоотведения в 2018-2020 гг.

Таблица 1 – Количество организаций водоснабжения и водоотведения в 2018-2020 гг.

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год
Количество организаций - всего, тыс.	28,2	26,1	24,2
Государственная и муниципальная	16,8	16,9	16,5
Частная	11,4	9,2	7,7

На конец 2020 года количество организаций водоснабжения и водоотведения сократилось с 28,2 тыс. до 24,2 тыс., т.е. на 4 тыс. Стоит отметить, что наибольшее снижение показало количество частных предприятий, сократившись на 3,7 тыс.

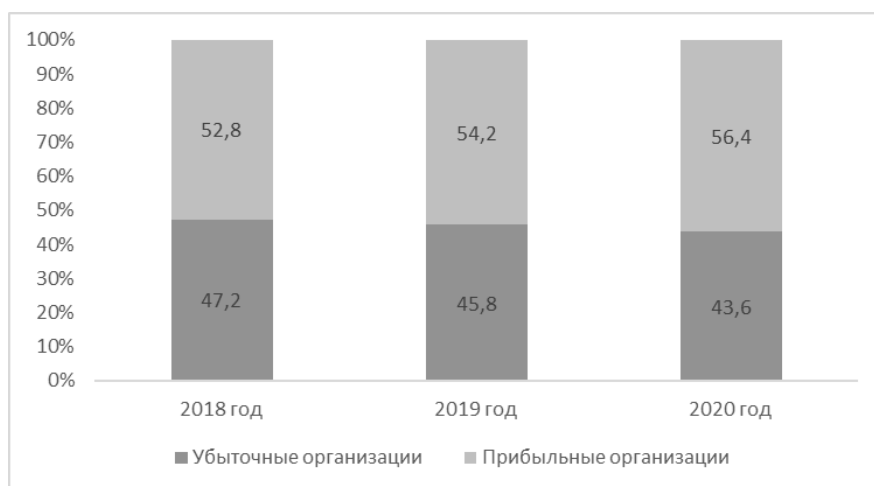

Рис. 1 – Структура организаций водоснабжения и водоотведения, %

В структуре организаций водоснабжения и водоотведения преобладают прибыльные организации. Стоит отметить, что их удельный вес за 3 года увеличился с 52,8% до 56,4%.

Таблица 2 – Оборот организаций в 2018-2020 гг.

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год
Оборот, млрд. руб.	1008,4	1177,5	1198,8
Средний оборот на одну организацию, млн. руб.	35,76	45,11	49,54

Таким образом, в 2018-2020 гг. наблюдается незначительный рост оборота организаций 190,4 млрд. руб. или 19%.

Также в таблице был рассчитан средний оборот на одну организацию водоснабжения и водоотведения, который также растет за последние три года – прирост составил 13,78 млн. руб.

Таблица 3 – Структура затрат на производство и реализацию продукции в 2020 году

Показатель	млн. руб.	уд. вес, %
Материальные затраты	440314,9	54,02
Затраты на оплату труда	171143,9	21,00
Страховые взносы	49046,3	6,02
Амортизация ОС	58258,4	7,15
Прочие затраты	96374,8	11,82
Итого	815138,4	100

Рис. 2 – Структура затрат на производство и реализацию продукции в 2020 году, %

Таким образом, подавляющий удельный вес в составе затрат предприятий занимают материальные затраты (54,02%). Это говорит о том, что деятельность таких организаций является материалоемкой. На втором месте находятся затраты на оплату труда – 21%.

Таблица 4 – Рентабельность предприятий водоснабжения и водоотведения

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год
Рентабельность продукции, %	3,6	2,8	2,6
Рентабельность активов, %	1,9	2,7	2,4

Таким образом, наблюдается снижение рентабельности продукции на 1%, а рентабельность активов выросла на 0,5%, если сравнивать 2018 и 2020 года. Но при этом, сравнение показателей рентабельности с ключевой ставкой ЦБ РФ говорит о том, что деятельность предприятия водоснабжения и водоотведения является недостаточно эффективной.

Литература

1. Дмитриева В.Д. Водоснабжение городов и поселков: учеб. – М.: Дидактика, 2019.– 599 с.
2. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. об./ Росстат- М., Р76 2020 - 549 с.

Пугина Л.И., Захарова Н.Ю.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
Электронный адрес: E-mail: larisa.pugina@gmail.com, zakharova_niu@mail.ru*

Статистический анализ финансовых показателей развития металлургической промышленности в России

В начале 2021 года российская металлургическая промышленность продемонстрировала хорошие результаты и смогла незначительно увеличить свою долю на мировом рынке. Если рассмотреть структуру производства и продаж металлургической продукции в России в период пандемии на всем протяжении 2020 года, то она выглядит крайне плохо. С увеличением цены на сталь, выросла и цена на готовую металлургическую продукцию.

На основании данных Росстата в целом за 2020 год по сравнению с 2019 годом сократилось на 2,4% производство стали в России, и одновременно ощутимо меньше стали объемы импорта, что однозначно говорит о спаде потребления металла внутри страны [2]. Самые крупные металлургические компании в 2020 году произвели на российских и зарубежных площадках более 63,7 млн. тонн стальной продукции. Этот показатель лишь на 10 млн. тонн ниже суммарного общероссийского производства стали [1].

В расчете финансовых показателей развития металлургической промышленности в России за 2020 год приняли участия 1840 российских предприятий [1]. Несмотря на глобальный экономический спад и низкий спрос на прокат в первой половине 2020 года самые крупные топ-7 предприятий по списку производителей из России сократили суммарное производство всего на 2,3 млн. тонн [1].

Рассмотрим изменения финансовых показателей по четырем крупным металлургическим компаниям за 2020 год. Первый лидер российской металлургии – это Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК). Группа НЛМК является крупнейшим производителем стали в России и одной из ведущих металлургических компаний в мире. НЛМК производит широкую линейку плоского проката – горячекатаный, холоднокатаный прокат, прокат с цинковым и полимерным покрытием, электротехническую сталь, а также различные виды сортового проката и метизов. Компания завершила 2020 год с приростом показателей производства на 1%. Выпуск стали за 2019 г составил 15,7 млн. тонн, а в 2020 году 15,83 млн. тонн. Годовая чистая прибыль в 2020 году составляет 1,24 млрд. долларов. Этот показатель уменьшился на 8%, по сравнению с 2019 годом. В итоге компания завершила этот непростой год с приростом показателей производства стали [2].

Вторым лидером является ЕВРАЗ. Это международная вертикально-интегрированная металлургическая и горнодобывающая компания. Продукцией являются рельсы железнодорожные, крановые, трамвайные, контактные для метрополитена, колеса, профили для вагоностроения. Холдинг завершил 2020 год с уменьшением результатов на 1,3% по производству стали. Это 13,63 млн. тонн, а в 2019 году эта цифра составляла 13,81 млн. тонн. Выручка компании в 2020 году сократилась на 2,15 млрд. долларов и составила 9,75 млрд. долл. Подводя итог, чистая прибыль ЕВРАЗа увеличилась с 365 до 858 млн. долларов, несмотря на уменьшение выручки [2].

Третий лидер – это ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК). ММК на протяжении многих лет является крупнейшим предприятием черной металлургии России и обладает огромным опытом в области производства металлопродукции. Компания изготовила в 2019 году 12,46 млн. тонн стали, а в 2020 году этот показатель составил 11,57 млн. тонн. Сократилась выплавка стали на 7,1%. Таких результатов Группа ММК ожидала, потому что проводились ремонтные работы одного прокатного агрегата. Максимальная нагрузка была на другие прокатные цеха, чтобы не было простоев в работе. Также продажи в 2020 году упали. Выручка уменьшилась с 7,57 до 6,4 млрд. долларов. Индекс роста выручки составил 84,5%. Причинами спада являются сокращение продаж, простои, неблагоприятные цены на сталь,

курсовые изменения. Чистая прибыль компании в 2020 году составила 604 млн. долларов, что меньше предыдущего года на 29,4% [3].

Четвертый лидер – это металлургическая и горнодобывающая компания ПАО «Северсталь», которая является поставщиком высококачественного металлопроката и стальных труб для строительства, машиностроения, автомобильной и нефтегазовой отраслей, а также одним из крупнейших российских производителей железной руды и коксующего угля. В 2020 году компания уменьшила производство стали на 4%, сделав 11,31 млн. тонн, по сравнению с 2019 годом - 11,85 млн. тонн. Выручка уменьшилась с 8,16 до 6,87 млрд. долларов. Снижение составило 15,8%. Чистая прибыль «Северстали» уменьшилась с 1767 до 1016 млн. долларов, на 42,5% [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что 2020 год выдался сложным для российской металлургической промышленности. Данная отрасль работает, показывает неплохие показатели. С сентября 2020 года рынок стали выявил устойчивый рост цен, который сохранился до начала 2021 года. Уже в первом квартале 2021 года металлургические компании получили рост выручки. Этот год станет более эффективным в российской металлургии.

Литература

1. Металлургическая отрасль РФ // [Электронный ресурс]. URL: <https://finplan.org/1k/industries/metallurgical/>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Свистунов А.В., Наумов Д.А.
 ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
 имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
 602264, г. Муром, Владимирская область, ул. Орловская, д. 23
 e-mail: svistunov-murom@yandex.ru
 e-mail: ya.naumov1999@yandex.ru

Современные проблемы и тренды развития в сфере общественного питания

Общественное питание – важная сфера деятельности по организации производства и реализации готовой пищи, обслуживанию населения по общественно-организованному потреблению готовой пищи и удовлетворению субъективных социально-культурных потребностей (общение, досуг, отдых).

Среди основных проблем, возникших в сфере общественного питания в 2020-2021 годах, необходимо выделить следующие.

В связи с противовирусными ограничениями в 2020-2021 годах сфера общественного питания понесла большие убытки, связанные с неподготовленностью к условиям, с которыми пришлось столкнуться каждому заведению в этой сфере [1].

На рис. 1 отражены изменения оборотов в сфере общественного питания в 2020 году по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

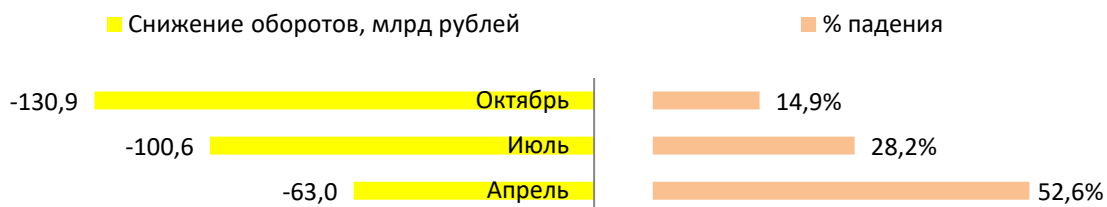

Рис. 1 – Изменения оборотов в сфере общественного питания в 2019-2020 годах

Снижение посещаемости заведений общественного питания наблюдалось еще до начала введения режима самоизоляции. К числу подготовленных к пандемии можно отнести операторов рынка, которые развили стратегию омниканальности бизнеса. Подготовленность проявилась в наличии качественных сайтов с возможностью заказать доставку, а также наличием мобильных приложений, на которых клиент сам может выбрать, подходящее для него блюдо, выбрать время и способ доставки. Также стоит отметить наличие сформированной клиентской базы лояльных потребителей [2].

В настоящее время существует относительно немного сервисов, оказывающих услуги доставки продуктов питания. Есть несколько монополистов, захвативших рынок данных услуг, которые пытаются владеть всем рынком, не пуская на него более мелких конкурентов.

На рис. 2 показано наличие или отсутствие возможности работы заведений путем доставки.

Рис. 2 – Наличие доставки и способы ее организации

Исходя из обзора «Актуальные тренды на рынке общественного питания РФ и мира», можно отметить, что около 60 % самых крупных сетей общественного питания РФ в 2020 году уже имели возможность работы путем доставки продуктов питания. Это обусловлено наличием собственной службы доставки или сотрудничество с агрегаторами [3].

Наибольший оборот (до 60 %) выручки крупных заведений приходится на доставку.

Исходя из обзора запросов в «Яндекс.Браузер» в 2020 году более 60 % запросов о доставке продуктов питания, а также готовых блюд, было сделано с мобильных устройств, что говорит о необходимости создания мобильного приложения и собственного сайта каждому заведению в частности, для более близкого контакта со своим клиентом.

На рис. 3 представлены изменения в структуре работы мобильных приложений, связанных с доставкой продуктов питания [4].

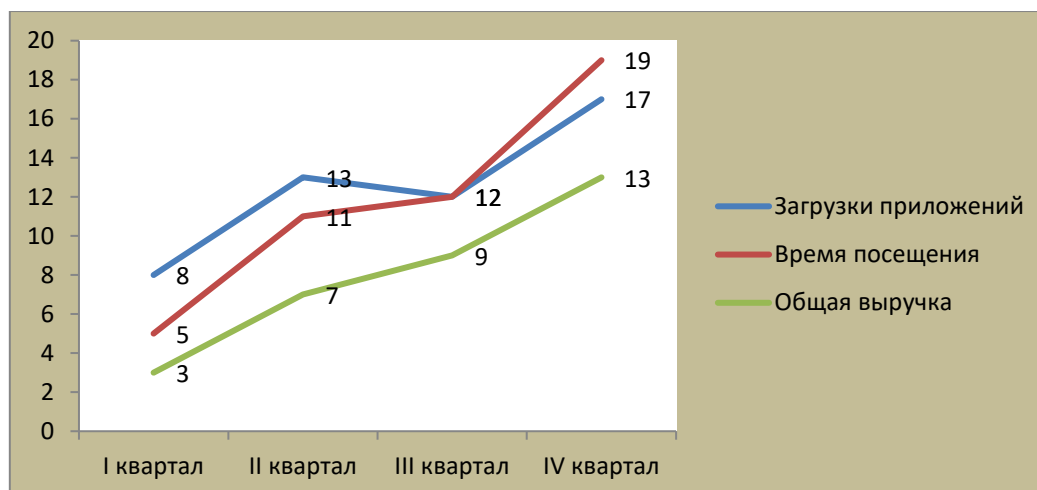

Рис. 3 – Показатели роста использования и выручки в мобильных приложениях доставки

Исходя из представленных данных, можно утверждать об улучшении ситуации в сфере оказания услуг по доставке продуктов питания, связанной с увеличением спроса на сферу доставки, и увеличение спроса на мобильные приложения, предоставляющим возможность данной услуги.

По состоянию на декабрь 2020 года доля заказов через мобильное приложение «Delivery Club» составляла – 92%, а через мобильное приложение «Яндекс.Еда» – 90 %. На сегодняшний день большинство крупных, средних и мелких предприятий развивают собственные сайты и приложения, чтобы «оставаться на плаву» и составить должную конкуренцию [5].

На рис. 4 представлена структура доставки продуктов питания в России.

Рис. 4 – Структура сферы доставки продуктов питания

В связи со сложившейся ситуацией, связанной с необходимостью адаптации к современным условиям оказания услуг общественного питания, необходимо выделить современные тренды развития и направления инвестиций в этой сфере.

1. Для более качественного и прогрессивного развития сферы общественного питания необходимо развивать виртуальный сайт и собственную службу доставки, а также приложения

для мобильных устройств, так как данные, представленные выше, свидетельствуют о том, что более 50 % оборота, а соответственно и продаж, приходится на продажи через мобильное приложение. Заведение, не имеющее собственного приложения и развитой службы доставки, теряет ту самую прибыль, которая могла бы пойти на улучшение качества услуг, увеличение ассортимента и прочие направления [6].

2. Одним из современных трендов организаций общественного питания является создание виртуальной 3D панорамы заведения, в которой клиент, управляя виртуальным персонажем, может напрямую побывать в заведении, ознакомиться с меню, посмотреть на обстановку заведения в целом, пройтись по залу, присесть за стол и прочие действия. Это привлекает еще большее количество клиентов, ведь они понимают, что к нему относятся не просто как клиенту, а как к другу, что является важной частью обслуживания в сфере общественного питания.

3. Одной из наиболее важных проблем современного рынка оказания услуг общественного питания является недостаток информации о потребностях клиентов. Он проявляется в незнании владельца заведения современных трендов общественного питания, предпочтений своих клиентов в выборе пищи, потребностях в напитках и их подаче. Данную информацию собирают отдельные аналитические компании, которые готовы представить необходимые данные, но для некоторых заведений приобрести такой анализ не представляется возможным, так как стоит он порядка 70-110 тыс. рублей. Для более дешевого налаживания контакта с клиентом, заведение может нанять специалиста, которому заплатит такую сумму за год, чтобы быть в курсе желаний своего клиента.

Деятельность данного специалиста, SMM (social media marketing) – менеджера, заключается в ведении Instagram – аккаунта, где возможностей для ведения интернет деятельности заведения более чем достаточно. SMM-менеджер размещает в сети разные интересные опросы, прохождение которых не займет много времени потребителей, но принесет большой вклад в дальнейшее развитие организации, также клиент может ознакомиться с любой интересующей его информацией, например, с программой на неделю, месяц и т.д.

Все эти тренды требуют немало усилий и инвестиций, но при своевременной и правильной организации эти вложения вернуться в большем объеме и привлекут больше клиентов, что обеспечит дальнейшее развитие сферы общественного питания.

Литература

1. Хван В.И. Особенности организации общественного питания во время пандемии // Матрица научного познания.– 2020.– № 6.– С. 300-304. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43090570>.
2. Актуальные тренды на рынке общественного питания РФ и мира: материалы обзора INFOLine и Retail.ru [Электронный ресурс]: URL: https://www.advis.ru/php/print_news.php?id=F03B7625-E289-854B-A8FB-7A0153E07987.
3. Отраслевой обзор сферы общественного питания [Электронный ресурс]: URL: <https://infoline.spb.ru/shop/issledovaniya-rynkov/page.php?ID=%20%20%20%20%20%20169616>.
4. Статистика пользования приложениями доставки, фитнеса, инвестиций во время пандемии [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4331770>.
5. Обзор рынка доставки еды в России [Электронный ресурс]: URL: https://new-retail.ru/business/rynok_dostavki_edu_v_rossii_chno_zakazyvayut_kak_chasto_i_kto_lider_segmenta_2841.
6. Криштаносов В.Б Цифровая экономика: современные направления, динамика развития, вызовы // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление.– 2020.– № 1(232). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomikasovremennye-napravleniya-dinamika-razvitiya-vyzovy>.

Сугрובה О.Д.
Федина В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: olga.sugrobova12@gmail.com*

Правовые основы регулирования франчайзинговых соглашений

В последние годы франчайзингу уделяется все больше внимания в юридической литературе. Во-первых, это обусловлено экономической значимостью данного института – способностью интегрировать малый, средний и крупный бизнес с целью достижения полезного экономического эффекта. Кроме того, рост количественных и качественных показателей дает понять, что рост франчайзингового сектора обусловлен не только сохранением уже существующих сетей, но и возникновением новых, что актуализирует вопросы договорного характера. Наконец, правовое регулирование рассматриваемого института в Российской Федерации представляется неоднозначным.

Правовые нормы, регулирующие особенности франчайзинговых правоотношений, далеки от своего совершенства в отечественном законодательстве.

Франчайзинговые правоотношения, не имея соответствующего закрепления в российском законодательстве, регулируются нормами о договоре коммерческой концессии.

В Российской Федерации анализируемая гражданско-правовая конструкция появилась значительно позже, нежели в зарубежном законодательстве. Она была заимствована из общего права и закреплена во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно в главе 54 («Коммерческая концессия») [1]. В нормах данной главы законодатель сформулировал основные признаки данного договора, определил его форму и особенности регистрации, установил возможность субконцессии. В ГК РФ достаточно подробно раскрываются обязанности сторон, а также порядок изменения и прекращения данного договора.

В п. 1 ст. 1027 ГК РФ говорится, что «по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)» [1].

Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме с установлением минимального или максимального объема использования. Сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Платежи по франчайзингу включают две основных составляющие – начальный платеж и текущие платежи. Начальный платеж (паушальный платеж) – плата за право использовать торговые марки продавца франчайзинга, деловые методы и права распространения. Часто она также зависит от ценности территории или региона торговли: Начальный платеж за франчайзинг может включать или не включать затраты на обучение, начальные затраты на рекламу, инвентарь, строительные расходы, оборудование/приспособления и любые другие затраты, которые являются необходимыми для открытия бизнеса [2]. Постоянные текущие платежи (лицензионные платежи, роялти) – от 1 до 15 процентов от выручки. Наиболее распространенной является средняя ставка такого платежа – 5%.

Утвержденной формы договора коммерческой концессии не существует, однако к нему предъявляется ряд требований, раскрытых ниже.

Пользователем (франчайзи) может выступать только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Товарный знак правообладателя (франчайзера) должен

пройти регистрацию в Федеральном Институте Промышленной Собственности. Обязательно указание размера платы за франшизу (первоначального взноса и последующих). В документе следует прописать обязанности франчайзера по оказанию информационного и технического обеспечения франчайзи и по контролю качества выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

Договор должен содержать пункты, касающиеся обязательств франчайзи: следование требованиям, выдвинутым франчайзером; поддержание высоких стандартов производства и сервиса; сохранение конфиденциальных сведений. Чтобы договор считался действительным, необходимо зарегистрировать его в Роспатенте – только в этом случае, если возникшие разногласия заставят обратиться кого-либо из участников в суд, документ будет иметь юридическую силу.

Главная рекомендация по составлению договора франчайзинга – это наиболее полно раскрыть те пункты, которые могут вызвать столкновение интересов франчайзера и франчайзи.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ
2. Дробышев С.В. Франчайзинг: понятие и правовая регламентация в современном гражданском законодательстве // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2019. - № 2(9). – С. 81-87.

Цветков М.А., Смирнов Е.С.
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Трансакционные издержки в экономике: подходы к оценке и направления регулирования для роста эффективности инвестиций промышленных предприятий в условиях цифровой экономики

Рост цифровизации экономики, повышение неопределенности деятельности в связи с появлением новых угроз всему обществу из-за пандемии, сочетающиеся с тенденциями активного применения административных методов регулирования в международной экономике (санкции, торговые войны и т.д.) приводят к значительным социально-экономическим изменениям в обществе. По данным исследования, проведенного We Are Social и Hootsuite «Digital 2020», году количество интернет-пользователей в мире выросло до 4,54 миллиарда, что на 7% больше 2019 года (+ 298 миллионов новых пользователей). В России количество проникновение интернета в 2020 году составило 81% [1].

Современное развитие общества в условиях цифровизации во многом корректирует экономические законы, определяющие экономическое поведение агентов. В частности, претерпевают изменения подходы, связанные с рациональностью поведения потребителей, снижением предельной доходности, соотношением факторов производства, органического строения капитала и т.д. [2,3,4].

Традиционно экономическая теория рассматривала развитие экономики в «идеальных условиях», когда все условия производства и рынков абсолютно открыты и понятны всем агентам, когда все экономические законы работают на основе полной открытости намерений и действий агентов, все нормы и правила в обществе безоговорочно соблюдаются. В современной экономической науке существует целый ряд определений трансакционных издержек (ТАИ). В широком смысле - это все затраты сверх производственных издержек. В узком смысле - это издержки в сфере обмена, связанные с передачей прав собственности. Величина их потенциального значения является, как сила трения, не только дополнительными затратами, снижающими результативность предпринимательской деятельности, но и фактором, обуславливающим отказ от сделок (то есть останавливающим предпринимательскую деятельность). Данный аспект нашел отражение в классификации О. Williamson, который говорит о ТАИ «ex ante» и «ex post», то есть возникающих до и после заключения сделки соответственно [5].

К проблемам современного промышленного производства можно отнести следующие: наряду с «глобальной конкуренцией» производство зачастую входит в «глобальные цепочки создания стоимости», поэтому для его развития именно в данной стране важны институциональные условия развития производства на макроуровне («правила игры», оптимальность законодательства, норм, правил, традиций, влияющих на условия ведения бизнеса). Если институциональная среда неблагоприятна – предприятие будет базироваться в стране с более благоприятными институциональными условиями, уходя из страны с менее благоприятными условиями и снижая ее ВВП. Именно «неблагоприятность» среды определяется уровнем трансакционных издержек предприятия, которые зависят как от его управления, так и государственной политики.

Технологии распространяются очень быстро, в том числе в рамках их коммерциализации. Применить новую технологию – достаточно легко. Достаточно сложно создать условия для ее работы, зависящие от времени на регистрацию предприятия, подключение его к коммуникациям, получения разрешений на строительство объектов и т.д. Именно данные условия воздают ТАИ «ex-ante» - ТАИ до «заключения контракта» – начала деятельности. Также важны условия в стране, которые обеспечивают охрану собственности, в том числе, ее незаконный отъем

(рейдерство), охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, гарантии соблюдения контрактов и т.д. (ТАИ постконтрактные - «ex-post»).

В ходе исследования нами разработан подход к оценке ТИ «ex ante», основанный на применении концепции издержек упущенных возможностей. При этом базой для эмпирической оценки явлений являются как публикации Международных организаций (Всемирный банк), так и Федеральной службы статистики, Федеральной налоговой службы [10].

Нами выделены два типа ТИ, снижению которых следует уделять внимание в процессе национального регулирования в ходе развития страны в условиях глобализации. Первый тип - это издержки, связанные с несовершенством институтов (норм), которые приводят к замедлению темпов экономической деятельности. «Несовершенства» норм могут быть связаны как с неопределенностью прав, а, соответственно, и их защиты, а также с длительностью процедур, регламентируемых нормами. Второй тип - это издержки, связанные с оппортунистическим поведением как хозяйствующих агентов, так и представителей органов власти и управления, реализующих механизмы контроля за соблюдением норм. По сути, данный вид оппортунизма приводит к возникновению коррупции [7], а также недоверия экономических субъектов [8] к создаваемым и изменяемым институтам.

Говоря о взаимосвязи ТАИ с инвестиционной активностью и влиянием их на экономику нами сформулирована гипотеза об их непосредственном влиянии на снижение эффекта мультипликатора инвестиций (зависящего от предельной склонности к потреблению и сбережению в экономике).

На основании расчетов мультипликатора инвестиций Кейнса в российской экономике за 20 лет нами получен диапазон его значений от 1,63 до 8,28. При этом значительные изменения происходят в предкризисные и послекризисные годы. Среднее значение мультипликатора за 20 лет составило, по нашим расчетам 3,5. Проведенный сравнительный анализ вклада промышленных предприятий в экономику (доля в ВВП) и их инвестиционной активности (доля в общих инвестициях в экономике) позволил сделать вывод о недостаточной эффективности инвестиционного процесса в промышленности (доля в инвестициях составляет 42,3%, доля в ВВП – 34,8%).

Авторы считают, что в экономике РФ есть потенциал усиления влияния инвестиций на экономическое развитие (ВВП) с учетом мультипликатора инвестиций. Несмотря на снижение его в последние годы (максимальное значение 2,84), государство может активно использовать политику поддержки инвестиций в производстве для роста ВВП и благосостояния населения, в том числе продолжая проведение реформ, связанных с созданием эффективных институтов в стране, снижающих транзакционные издержки.

Динамика транзакционных издержек посчитана авторами по разработанной ими методике, опубликованной ранее [9]. Расчет ТАИ «ex-ante» осуществлен нами по формуле:

$$TC_{exa} = \sum \Delta t_{PRi} \times AVL, \quad (1)$$

где:

- $\sum \Delta t_{PRi}$ - сумма разницы во времени (i – количество индикаторов упомянутого выше рейтинга, определяющих размер ТИ «ex ante») между фактической длительностью реализации соответствующих процедур начала предпринимательской деятельности в условиях экономики России и условиях стран-лидеров по созданию наиболее благоприятных условия для ведения бизнеса (Лидер рейтинга в 2019 году – Новая Зеландия).

- AVL – Средняя добавленная стоимость открываемого бизнеса в РФ, в промышленности в день, которая может быть получена предпринимателями от новых проектов, но не получается в силу ожидания завершения процедур обеспечения легитимности деятельности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что в РФ происходит работа по снижению ТАИ, в том числе, связанная с созданием эффективных институтов развития бизнеса, повышения его инвестиционной активности. ТАИ (минимальное значение), в части новых бизнесов составило по оценке авторов 2,35% (792 млрд. руб.) от общей валовой добавленной стоимости производства. Однако, если говорить о реализации инвестиционных проектов, связанных не только с открытием бизнесов, но и созданием, например, новых подразделений, то размер ТАИ может увеличиться до 2 раз (если считать, что хотя бы каждое 10 предприятие

реализует инвестиционный проект). Результаты анализа рейтинга «Doing Business» в динамике позволяют делать выводы, что в РФ проводится значительная работа по развитию институциональной среды и по снижению транзакционных издержек в экономике, повышению эффективности инвестиций в промышленности, что, например, выражается в снижении общих потерь до 177,5 дней (максимальная продолжительность потерь времени) в 2020 году с 601 дня (максимальная продолжительность потерь времени) в 2012 году.

По авторской методике это означает сокращение ТАИ «ex-ante» по инвестированию в создание именно только новых бизнесов в промышленности в 3,4 раза (минимально) – за 8 лет. Следовательно, потери в промышленности сокращены минимум на 8% от валовой добавленной стоимости за счет создания эффективной институциональной среды, снижающей ТАИ. Это только небольшая часть эффекта снижения ТАИ – в части создания новых бизнесов.

Таким образом, ослабление потенциального эффекта мультипликатора инвестиций Кейнса в РФ в последние годы в значительной степени компенсировано работой по повышению фактического эффекта мультипликатора за счет снижения транзакционных издержек, в частности «ex-ante», из-за улучшения институциональной среды в макроэкономике.

Направления дальнейшего снижения ТАИ в экономике для роста инвестиционной активности и фактического эффекта мультипликатора инвестиций (гос. расходов):

Работа по снижению издержек оппортунистического поведения агентов, в том числе постконтрактного оппортунизма («ex-post»);

Создание эффективной институциональной среды для развития экономики, в частности, производства в условиях значительной цифровизации;

Развитие на предприятиях применения ценностно-ориентированного подхода, связанного с максимизацией ценности для потребителей в ходе производства с учетом всевозможных вариантов ее применения;

Создание государством условий и поддержания инициатив по созданию экосистем развития промышленного бизнеса с активным вовлечением вузов страны в данный процесс;

Повышение инновационной активности производственных предприятий (промышленных + СХ), в том числе обеспечивая господдержку науки (в том числе вузовской) и эффективную институциональную среду для инвестиций в инновации и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности производственных (промышленность + СХ) предприятий;

Активное сотрудничество вузов и бизнеса для подготовки кадров для инновационного развития производства, создания эффективной институциональной среды для его реализации.

Литература

1. Digital 2020, viewed 15 January 2020 <<https://wearesocial.com/digital-2020> >
2. Стрелец И.А. Поведение экономических агентов в условиях информационных каскадов // Креативная экономика. – 2014. - №12 (96). - с.71-80
3. Мензелев И.А. Перемены в модели рационального экономического поведения, вызванные развитием интернет-торговли // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2016. - Т.8 - №1. – с.132-146
4. Сергеев Л. И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев, А. Л. Юданова; под редакцией Л. И. Сергеева. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 332 с.
5. Williamson O. The economic institutions of Capitalism. New York Free Press,- 1985. - pp.55-59
6. Белянова Е.В., Николаенко С. А. Воздействие коррупции на развитие бизнеса: эмпирическая оценка // Вопросы экономики. – 2013. - №9. – с.91-105
7. Корнай Я. Нарушая обещания: Венгерский опыт // Вопросы экономики. – 2013. - №8. – с.123-142
8. Рейтинг Всемирного Банка Doing Business // https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/russia#DB_ge
9. Tsvetkov M., Tsvetkova I.Yu., Chkalova O. Transaction costs under globalization: the example of russian economy // European Research Studies Journal. 2015. Т. 18. - № 2. - С. 107-116
10. Федеральная служба статистики РФ: Статистика национальных счетов // <https://rosstat.gov.ru/accounts>

Шулятьева Л.И., Зайцева Д.А.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: econom@mivlgu.ru

Туристский потенциал округа Муром: оценка и проблемы эффективности использования

В настоящее время туризм рассматривается как один из важнейших направлений социально-экономического развития региона, как один из важнейших факторов экономики. В связи с этим оценка эффективности использования туристского потенциала даёт возможность разработать и реализовать механизмы вовлечения его в систему экономических отношений с целью извлечения максимальной прибыли.

Развитие туризма, кроме того, способствует эффективному использованию богатейшего природного и культурно-исторического наследия, приобретение которому расширяет культурные компетенции, способствует оздоровлению и отдыху граждан, а также решению проблемы занятости в небольших городах и населенных пунктах и привлечению дополнительных средств в экономику региона.

Оценка туристского потенциала округа Муром основана на методике, приведенной в работе [2].

Историко-культурный потенциал можно назвать основной составляющей округа Муром и Владимирского региона в целом, поскольку данная географическая область с древнейших времен являлась заселенной и принимала активное участие в исторически значимых событиях для России. Оценка историко-культурного потенциала проведена по следующим элементам.

1. Культурно-историческое наследие - памятники архитектуры, памятники истории, памятники археологии. Оценка проводилась как по округу Муром, так и Владимирской области в целом. Основным показателем здесь принят коэффициент плотности памятников. С учётом весовых коэффициентов рассчитаны показатели, характеризующие потенциал культурно-исторического наследия: округ Муром – 1,516, Владимирская область – 4,512. Таким образом, доля округа Муром в общем показателе оценки составляет 34%. Это высокий показатель, учитывая, что Владимирская область включает в себя одни из самых известных брендовых населённых пунктов с точки зрения участия их в развитии туризма.

2. Анализ туристского потенциала особо охраняемых природных территорий (ООПТ) округа Муром. Согласно [1] «Особо охраняемые природные территории - участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.» К ним относят национальные парки, заповедники, заказники национального и регионального значения, памятники природы. Потенциал ООПТ Муром представлен заказником регионального значения «Окский береговой». Согласно расчётам туристский потенциал округа Муром оценивается коэффициентом, равным 3,2, а Владимирской области в целом – 74,25. То есть потенциальные ресурсы этого вида в округе Муром составляют всего 4,3% от общих во Владимирской области. Как видно из расчетов, потенциал ООПТ округа Муром незначителен, поскольку в дестинации данные объекты практически не представлены, а распределены преимущественно по другим районам Владимирской области. К сожалению, повлиять на увеличение данного показателя крайне сложно, поскольку присвоение статуса ООПТ осуществляется на федеральном и региональном уровнях либо Министерством природных ресурсов и экологии РФ, либо соответствующим министерством или департаментом, составляющим региональное управление. Однако, стоит отметить, что если на данный момент какая-либо территория не имеет особого статуса, это ещё не значит, что она не содержит в себе важные и требующие сохранения природные объекты, а также представителей редкой флоры и

фауны, представляющих интерес не только для науки, но и для туризма. Инициатива на присвоение той или иной территории особого статуса может исходить как от органов управления, так и от физических и юридических лиц и поскольку развитие экологического туризма это не только новое направления для привлечения туристов, рост доходов дестинации, развитие инфраструктуры, популяризация региона, но и реальная возможность сохранять и преумножать природные богатства родного края. В заключение вышесказанного подытожим: даже незначительное число ООПТ – это не повод отказываться от развития соответствующих видов туризма, однако правительству округа, а также бизнесу необходимо сначала выявить территории и природные объекты, а после подать прошения о присвоении им статуса ООПТ. Однако, даже если статус присвоен не будет, развивать туризм всё равно можно и даже нужно, поскольку адекватная экономическая деятельность поможет и организовывать отдых, и сохранять природное наследие.

3. Анализ природно-климатического потенциала округа Муром. Оценка его осуществлялась по природно-климатическим условиям. Расчёт характеризующего его коэффициента показал: по округу Муром он составляет 7, а по Владимирской области – 6. Это обусловлено тем, что округ Муром находится на юге области. Это характеризует округ как благоприятный для туризма.

4. Анализ туристского потенциала инфраструктуры. Пропускная способность инфраструктуры является одним из ключевых показателей туристского потенциала региона, поскольку именно благодаря ей удовлетворяются базовые потребности туристов, именно туристская инфраструктура позволяет увеличивать длительность путешествия и, соответственно, стоимость приобретаемого турпродукта, что в свою очередь способствует финансовому обогащению принимающего региона.

Коэффициент, характеризующий пропускную способность инфраструктуры (ее туристский потенциал) по округу Муром составил 14,4, по Владимирской области – 238,92. То есть доля потенциала округа Муром составляет 6% в областном.

С использованием весовых коэффициентов рассчитан комплексный показатель, характеризующий туристский потенциал округа Муром составил 0,5027 и может быть оценен как средний.

Литература

1. Федеральный закон №33-ФЗ от 14 марта 1995 г.
2. Кулакова Л.И., Осипов В.А. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала российских регионов // Российское предпринимательство. 2017. №24.